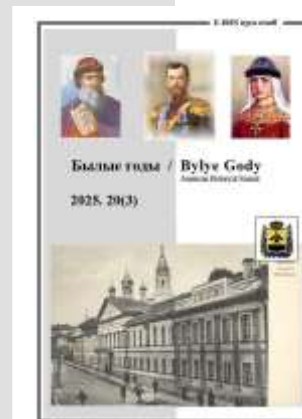

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(3): 1428-1437
DOI: 10.13187/bg.2025.3.1428

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Legal Custom in the Activities of Volost Courts of the Moscow Province when Considering Land Disputes in the second half of the XIX – early XX centuries

Olga A. Plotskaya ^{a, *}, Andrey V. Melentev ^b, Djamilya A. Ospanova ^c, Ruslan M. Zhironov ^d

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^b MIREA – Russian University of Technology, Moscow, Russian Federation

^c Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^d Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russian Federation

Abstract

Volost courts in pre-revolutionary Russia were the most important judicial bodies. Their emergence is associated with the judicial reform of the second half of the 19th century. Volost courts were the lowest judicial instance in which peasant disputes were considered. They applied not only the norms of positive, but also customary law. They were also an important link in the state justice system associated with peasant self-government. Legal customs occupied a significant place in the regulation of land relations in pre-revolutionary Russia among the peasant class of the Moscow province, complementing positive law, ensuring the stability of agrarian relations and promoting the effective use of land. Volost courts relied on them in their decisions, considering disputes that arose among peasants. When making decisions, volost courts also relied on such customary legal principles as equality, justice, the labor principle, which secured the right to use the land and its fruits. The volost courts, based on the current norms of customary law, took into account the attitude of the participants in the trial to work and the degree of their invested labor when making decisions.

The peasants did not divide the right of ownership into elements known to modern doctrine, did not separate the right of possession from the right to use land and from other types of property rights, which is reflected in the judicial practice of the volost courts. They often based their decisions on the norms of customary law, which allowed transactions with land plots, even if they were not the private property of the seller, applied the custom of prescription, the custom of recognizing the right to an erected building on the estate land and other customs.

Keywords: legal custom, volost court, customary law, peasants, property rights, land disputes.

1. Введение

Волостные суды в дореволюционной России являлись важнейшими судебными органами. Их возникновение связано с судебной реформой второй половины XIX в., направленной на адаптацию государственной судебной системы к нуждам крестьянства. Волостные суды представляли низшую судебную инстанцию, в которой рассматривались крестьянские споры. В них применялись не только нормы позитивного, но и обычного права.

Среди предпосылок для проведения реформ 1861 г. можно отметить проблемы функционирования государственного аппарата, испытывавшего различные трудности. Эти обстоятельства создали острую необходимость проведения серьёзных изменений, направленных на улучшение положения крестьян и создание новых правовых механизмов судопроизводства в деревне, которые воплотились в деятельности учреждённых в 1861 г. волостных судов на основании Положения о крестьянах (далее – Полож. о кр.) (ПСЗРИ. Т. XXXVI. № 36657).

* Corresponding author

E-mail addresses: olga.plockaya@mail.ru (O.A. Plotskaya)

Волостной суд являлся важным звеном государственной системы правосудия, связанным с крестьянским самоуправлением и отражавшим специфические условия сельской жизни дореволюционной России.

Волость была основой крестьянского самоуправления. После крестьянской реформы 1861 г. волости стали официальными административными единицами с чётко определёнными функциями местного самоуправления, а крестьянские общины юридически вошли в состав волостей.

Волостные суды осуществляли правосудие на общинном уровне среди крестьян. Они разбирали вопросы по земельно-правовым, брачно-семейным, обязательственным отношениям, а также имущественные споры, возникавшие бытовые конфликты на местном уровне. Основной функцией этих судов было не только отправление правосудия, но и укрепление порядка в крестьянской среде на основе широко распространённого обычного права и существовавших правовых, историко-культурных традиций. При этом деятельность этих судов оказывала значительное влияние на формирование правосознания крестьянства.

В состав волостных судов входили, как правило, выборные крестьянские представители, что подчёркивало их связь с местным самоуправлением. Но результаты деятельности волостных судов на местах нередко подвергались заслуженной критике ввиду невысокого уровня правовой подготовки действующих судей, а также их зависимости от волеизъявления местных властей и традиционных обычно-правовых норм. По мнению дореволюционного исследователя С.Ф. Лунгина, в судьи необразованные сельские жители часто избирают худших из крестьян (Лунгин, 1864: 383).

2. Материалы и методы

Исследование обозначенной проблематики базируется на основе анализа исторических архивных материалов и документов, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАГМ) (Москва, Российская Федерация), Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГА) (Москва, Российская Федерация), Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) (Москва, Российская Федерация). Значимыми историческими источниками для настоящей работы являются материалы, содержащиеся в трудах, опубликованных во второй половине XIX в. – первой половине XX в., касающиеся порядка осуществления правосудия в волостных судах, особенностей реализации и защиты личных и имущественных прав крестьян, структуры сельского общественного устройства; характерных черт в организации волости как самоуправляемой единицы; а также значения волостного суда и иных учреждений по крестьянским делам; особенностей поземельного устройства отдельных категорий крестьян; различных форм крестьянского землевладения и ограничения права собственности крестьян на наделённые земли; деталей регулирования семейно-наследственных отношений, в том числе нормами обычного права (Кистяковский, 1872; Базанов, 1902). Важными источниками для данного исследования являются материалы, включающие руководящие начала по организации волостных судов и особенностям судопроизводства в них (Муравьев, 1891), по составу рассматриваемых волостными судами дел и выносимым видам наказаний на основе анализа решений волостных судов Московской губернии (Кандинский, 1889), а также данные, раскрывающие вопросы осуществления волостной юстиции с применением народно-обычного права, и содержащиеся в дореволюционной периодической печати, к примеру, в таких журналах, как: «Русский вестник» (Лунгин, 1864), «Юридический вестник» (Скоробогатый, 1881), «Русское богатство» (Тютрюмов, 1883) и др.

Особое внимание в работе уделено дореволюционному законодательству, систематизированному в «Полном собрании законов Российской империи» (далее по тексту – ПСЗРИ). Анализ этих историко-правовых актов позволил отразить изменения, происходившие в судебной дореволюционной российской системе.

Методологической основой, применяемой в настоящей работе, является комплекс взаимосвязанных фундаментальных научных подходов и принципов, а также методов. Базовыми и основополагающими подходами, лежащими в основе концепции данной работы, являются системный подход, позволяющий объект исследования рассматривать в виде совокупности связанных между собой элементов, образующих структурированные части, и междисциплинарный подход, объединяющий части научных знаний, заимствованных из различных дисциплин с целью комплексного и всестороннего разрешения вопросов и поиска инновационных решений возникающих научных проблем. Применение данных подходов способствует использованию таких методов, как историко-правовой, системно-структурный, анализ и синтез.

В данном исследовании используется принцип объективности проведённого исследования как свободная от субъективных факторов основа, способствующая минимизации индивидуальной предвзятости исследователей при осуществлении анализа исторических фактов и историко-правовых норм. Кроме того, в работе применён принцип историзма, позволяющий раскрыть роль правового обычая в осуществлении крестьянского волостного судопроизводства сквозь призму исторических событий, имевших место в рассматриваемый период в Российском государстве. Важное место отводится применению в настоящем исследовании историко-генетического метода, позволяющего с

определённой последовательностью обозначить изменения, происходившие в волостной судебной юстиции, способствуя воссозданию историко-правовой реальности.

3. Обсуждение

Волостной суд часто являлся объектом исследования в трудах представителей историко-правовой доктрины. Вопросы применения обычаев в условиях российской деревни и в волостной юстиции изучались различными дореволюционными учёными. Среди них необходимо выделить следующих исследователей: А.Я. Ефименко, К.Р. Качоровский, А.Ф. Кистяковский и др. (Ефименко, 1884; Качоровский, 1906; Кистяковский, 1872).

В работах современных учёных уделяется особое внимание применению обычного права в деятельности волостного суда как института, сохранявшего традиционные нормы крестьянского поведения и правопорядка, и применявшего правовые обычаи крестьянской общины (Безгин, 2018; Менщиков, 2016).

Также затрагиваются вопросы реформирования деятельности волостных судов (Верховцева, 2015), детали процесса унификации дифференцированной судебной системы Российской империи, где волостные (крестьянские) суды рассматривались как переходный элемент между традиционной крестьянской системой разрешения споров и централизованной системой государственного правосудия (Лонская, 2013), а также особенности осуществления крестьянского самосуда (Смирнов, 2013).

Кроме изучения вопросов создания и функционирования волостных судов в целом по стране, некоторые исследователи занимались проблемами деятельности волостных судов в отдельных регионах, губерниях Российской империи. Так, Т.Н. Шишкарева в своих работах акцентирует внимание на региональных особенностях деятельности волостных судов, рассматривая их роль в Курской губернии в 1861–1889 гг. Она подчёркивает, что волостные суды стали ключевым элементом в разрешении местных конфликтов, часто действуя на основе местных обычаев, что способствовало укреплению крестьянской самоуправляемой юстиции на местах (Шишкарева, 2014). В.В. Баринов в своей работе о волостных судах на землях Мордовии отмечает их особую роль в жизни общины, так как они выполняли функции не только правосудия, но и поддержания социального мира среди крестьян (Баринов, 2013). М.А. Соснина, изучая специфику волостного судостроительства и функционирования волостных судов на примере Архангельской губернии, акцентирует внимание на правовом регулировании деятельности этих судов и вопросах, рассматриваемых ими (Sosnina et al., 2024a; Sosnina et al., 2024b).

Таким образом, многочисленные исследования современных учёных раскрывают многоаспектную природу волостных судов как института, объединяющего в себе традиции крестьянского самоуправления и новые правовые требования государства.

Отдельные публикации, посвящённые деятельности волостных судов в Московской губернии, к сожалению, не отражают общее состояние исследуемого вопроса (Галкин, 2008; Тарабанова). Важно отметить отсутствие системных работ, раскрывающих особенности применения обычного права в волостной юстиции при рассмотрении земельных споров в Московской губернии во второй пол. XIX – нач. XX в.

Поэтому целью данной работы является исследование роли правового обычая в деятельности волостных судов Московской губернии при рассмотрении земельных споров во второй пол. XIX – нач. XX в.

4. Результаты

Являясь важнейшим в истории России, земельный вопрос на протяжении исторического развития российской государственности определял тенденции в социально-экономической и политической сферах. В дореволюционной России земля была главным ресурсом и основным средством производства, поэтому в различные исторические периоды до 1917 г. владение и использование земельных ресурсов было ключевым фактором, влияющим на отношения между государством и населением. Земля являлась основой социального устройства страны.

Отмена крепостного права в 1861 г. стала попыткой модернизации аграрного сектора, но выкупные платежи создали новое социальное напряжение. При этом крестьянская община традиционно регулировала землепользование на основе сложившихся правовых обычаев, что способствовало стабильности земельных отношений в крестьянской среде.

Вопросы окончательного земельного устройства государственных крестьян не были решены в ходе первого этапа крестьянской реформы. Процесс их наделения землёй и установления налоговых обязательств оставался предметом обсуждения в министерских кабинетах ещё несколько лет.

На момент принятия Полож. о кр. (ПСЗРИ. Т. XXXVI. № 36657) Московская губерния состояла из административных территорий, представленных в форме уездов. Одним из них был Московский уезд, который имел особый статус, так как включал в себя сам город Москву, являвшийся центром губернии. Также к Московской губернии относился один безуездный город (Воскресенск) и два посада (Сергиевский и Павловский) (Московская губерния).

Каждый уезд включал в себя несколько волостей и населённых пунктов. Волость являлась низшей административной единицей и выполняла функции местного самоуправления. Сельские общины, входившие в состав волостей, в свою очередь, включали в свой состав несколько селений, деревень.

В русской деревне основой справедливости считался обычно-правовой принцип равенства, который проявлялся в различных материальных вопросах. Трудовая деятельность имела первостепенное значение для крестьянства, так как именно труд определял имущественное благосостояние семьи и её возможности для выживания. Крестьянская обычно-правовая система опиралась на трудовое начало, закреплявшее право на использование земли и её плодов, которое напрямую зависело от трудовой деятельности владельца. Волостной суд, исходя из действовавших норм обычного права при принятии решения, учитывал отношение участников судебного процесса к труду и степень их вложенного труда.

Именно труд определял, насколько крестьянин сможет обеспечить свою семью, выплатить налоги и справиться с выкупными платежами. Трудовое начало в русском народном праве подчеркивалось А.Я. Ефименко, так как именно труд крестьяне считали единственным источником собственности (Ефименко, 1884: 136-137).

Правовой обычай играл важную роль в решении земельных споров среди крестьян, а нормы позитивного права часто подтверждались традиционными крестьянскими представлениями о владении землёй, о справедливом отношении к землевладельцам и об основаниях возникновения прав на землю.

В силу малограмотности и отсутствия знания писаных законов, крестьяне не разделяли правовые категории права собственности на землю, не выделяли право владения, право пользования землёй, часто использовали особые термины, называя землю «плановой и усадебной» (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 18. Л. 39).

Это подтверждают сохранившиеся архивные документы, содержащие описание судебных процессов, рассмотренных волостными судами. В судебных материалах чётко не определён вид вещного права, не разделены такие понятия, как право собственности, право временного пользования земельным наделом, право владения. Крестьяне использовали различные формулировки, называя земельные участки, в отношении которых у них возникали вещные права: «душевой надел» (ЦГА. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 6. Л. 2), «усадебка» (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 12. Л. 1), «потомственная усадебная земля» (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 12. Л. 9), «плановая земля» (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 18. Л. 39) и др.

Нередко общины, руководствуясь обычно-правовыми нормами и принципом справедливости, лишали своих нерадивых членов части земельного надела. Так, например, крестьянка Любовь Лаврентьевна Кривошеина 17 июля 1913 г. подала жалобу в Усмерский Волостной Суд Бронницкого уезда против Кладьковского сельского общества. Она требовала возврата земельного надела – «душевого надела» (ЦГА. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 6. Л. 2). Кривошеина в «словестной жалобе» утверждает, что её сын был освобождён от повинностей (тягла) в 1907 г., но без официального решения («без приговора»). В связи с этим она требовала от общины вернуть земельный участок (ЦГА. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 6. Л. 6). Из данных материалов видно, что предметом спора является «душевой надел» – участок земли, выделенный на одного человека (душу) в рамках крестьянского общинного землевладения. В данном документе под словами «сын был освобождён от повинностей (тягла)» (ЦГА. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 6. Л. 6) можно понимать также и то, что сельское общество, несущее государственные повинности, без вынесенного официального решения изъяло земельный надел сына Л. Кривошеиной. Дело в том, что в словаре Д.Н. Ушакова помимо налогового бремени, тяглом также называется земельный надел (Ушаков).

Обычное право санкционировало осуществление различных сделок с земельными наделами, даже в том случае, когда крестьяне не обладали нормативно закреплённым правом собственности в отношении таких земельных наделов. Земля оставалась в распоряжении крестьянской общины, однако существовала обычно-правовая практика купли-продажи земельных участков, несмотря на законодательные ограничения. Подобное дело рассматривалось Царицынским волостным судом. Крестьянин Песков из села Борисово Московского уезда, Царицынской волости, подал иск против односельчанина Короткова, требуя изъятия у Короткова земельного надела, купленного последним у семьи Головановых.

В деле имелась расписка от 26 марта 1900 г., выданная Василием Головановым со своим сыном Максимом Васильевичем Головановым крестьянину Короткову о том, что они продали ему, Короткову, за 90 рублей один из двух душевых наделов земли, который будет выделен обществом в 1900 и 1901 г. Земельный надел включал усадебную, садовую, пахотную, луговую и другую землю, за исключением определённых лугов, право собственности на которые сохранялось за продавцами. Все мирские платежи и подати, которые составляли 40 рублей за пользование этим земельным участком, обязан был выплачивать Коротков. Оставшаяся сумма в размере 300 рублей (видимо, оговоренная общая сумма сделки) подлежала выплате по условиям договора.

Царицынский волостной суд, рассмотрев представленные документы о продаже земли Короткову, постановил отказать Пескову в иске, косвенно признавая законность совершенной сделки купли-продажи земельного участка (ЦГА. Ф. 74. Оп. 1. Д. 65. Л. 4).

Данное судебное разбирательство демонстрирует стремление волостных судов при разрешении земельных споров учитывать не только позитивное право, но и существующие обычаи крестьянского землевладения.

Достаточно значимым для крестьян являлся вопрос о самовольном захвате земли и иного недвижимого имущества, где часто применялся «обычай давностного владения». Так, в 1902 г. было рассмотрено дело Можайским Уездным Съездом по жалобе крестьянина деревни Юрьевой Василия Федорова на решение Емановского Волостного Суда от 16 февраля 1902 г. по делу о наследстве после смерти его отца Федора Семенова.

Наследница Семенова, его жена Пелагея Яковлева, заявила, что после смерти мужа осталось имущество, включающее избу (размером 8 аршин) и половину двора, но амбар принадлежал их племяннику Максиму Иванову. Она также пояснила, что изба и двор были перестроены его матерью Саломонидой Дмитриевой, поэтому истец не имеет права на это имущество.

Свидетели, в том числе Иванов, подтвердили, что Андрей Семенов действительно воспользовался постройкой Саломониды Дмитриевой, но с её согласия. Более того, в качестве компенсации он построил новую избу, которая стоила значительно дороже прежней. Таким образом, Василий Федоров не может предъявлять права на это имущество, так как оно было приобретено и улучшено Андреем Семеновым, а значит, должно остаться в распоряжении его наследников.

Суд принял во внимание отсутствие факта совместного проживания на протяжении 25 лет Василия Федорова и Андрея Семенова. Кроме того, В. Федоров не помогал А. Семенову в содержании недвижимого имущества и в строительных работах.

Можайский Уездный Суд, рассмотрев обстоятельства дела, установил, что вопрос о самовольном завладении землёй Андреем Семеновым ранее уже рассматривался в 1892 г. в Емановском Волостном Суде по жалобе матери истца С. Дмитриевой. Её жалоба была оставлена без удовлетворения (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1 Д. 1. Л. 4-5). В данном деле обычай давностного владения сыграл важную роль при вынесении судом решения, по которому в иске Василию Федорову отказано. В обычном праве, применяемом волостными судами, существовал такой обычай, согласно которому длительное беспрепятственное пользование землёй или имуществом могло закрепить за владельцем права на него.

Часто возникали споры о границах земельных наделов и незаконном захвате земельного участка. Так, к примеру, в конце XIX в. был рассмотрен в Емановском Волостном суде подобный вопрос. Крестьянин в своём прошении указал о незаконном захвате и использовании его «усадебной» двумя другими крестьянами (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-3). Подав прошение в Емановский Волостной Суд о восстановлении границ своего усадебного владения, которые, по его утверждению, были нарушены односельчанами Спиридоном Григорьевым и Федором Сергеевым, крестьянин деревни Юрьевой Кузьма Дмитриев заявлял, что уже 8 лет ведёт тяжбу по этому вопросу и ранее получал решения в свою пользу, но они не были исполнены.

И хотя исполнительный лист 1888 г. подтверждал право Дмитриева на владение спорной землёй и обязывал Григорьева снести постройки в семидневный срок, решение так и не было реализовано. В 1893 г. Дмитриев снова обратился в суд, так как соседи-нарушители продолжали занимать его землю, а решение суда о сносе построек не исполнялось. 11 июня 1893 г. земский начальник 1-го участка Можайского уезда передал дело на рассмотрение Емановского Волостного Суда (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-3). В исковом заявлении крестьянина упоминается фраза «о неправильном использовании собственно принадлежавшей мне потомственной усадебной земли...» (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 12. Л. 3), что свидетельствует о наследственном способе приобретения этой земли в соответствии с нормами обычного права.

Кроме того, в данном судебном процессе прослеживается признание обычно-правового понятия «фактического владения землёй», которое имело большое распространение в крестьянской среде. Этот факт объясняет продолжительное сопротивление нарушителей, несмотря на официальные судебные постановления о сносе их построек.

Однако разрешение в судах подобных конфликтов о границах земельных наделов в пользу собственника земельного участка, официально признанного государственными органами, свидетельствовало о том, что нормы позитивного права постепенно вытесняли устные соглашения, базирующиеся на правовых обычаях.

Решения волостных судов по земельным спорам могли затрагивать и смежные вопросы, например, наследование. Так, крестьянка деревни Юрьевой Василиса Федоровна Колесова в ноябре 1902 г. обратилась в Емановский Волостной Суд с прошением, адресованным против своего дяди. Предметом спора являлось право владения «плановой землей и усадьбой» (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 18. Л. 39), оставшимися после смерти её отца, которыми без её согласия «воспользовался брат моего отца, мой дядя Андрей Семёнов» (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 18. Л. 39). Колесова утверждала, что после смерти отца Семенов построил на этой земле дом и попытался приписать всю землю себе, «объединив её со своим хозяйством» (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 18. Л. 39), намереваясь в будущем передать ее своему сыну. Решением суда установлено, что Семенов незаконно завладел землёй и подтверждено, что Колесова является законной наследницей. Семенову было отказано в праве

владения плановой землёй. Это обозначало, что спорная земля с постройками должна быть возвращена Колесовой в установленном порядке.

В данном деле суд применил несколько крестьянских обычаев, связанных одновременно с наследственным правом и землевладением. Таким примером является обычай передачи землевладения по наследству прямым потомкам (в данном случае - дочери), так как суд подтвердил, что земля и усадьба передаются по наследству, а права на них принадлежат потомкам умершего владельца. Кроме того, судебный орган принял во внимание, что все постройки на спорной земле были возведены отцом истца, а не дядей. То есть владение недвижимостью подтверждается не только правовыми актами, но и фактом строительства на данной земле. Речь идёт о применении обычая признания права на возведённую постройку на «усадебной земле».

Однако в судебной практике встречались дела, в которых суд отстаивал интересы общины. Так, Елмановский суд встал на сторону общины, отказав крестьянину Ивану Зайцеву в компенсации за изъятие земли.

Дело Елмановского волостного суда 1892–1895 гг. отражает многолетний конфликт между крестьянином Иваном Зайцевым и общиной деревни Красновой. Зайцев владел участком 17 лет. Он оспорил решение, вынесенное на сельском сходе 1892 г. об изъятии его земли в пользу общины. Несмотря на признание окружным судом решения схода незаконным, община продолжила удерживать землю. Земский начальник через два года разрешил Зайцеву взыскать понесённые убытки в размере 255 рублей, но волостной суд в 1895 г. отказал в иске, сославшись на утверждённый общиной приговор 1892 г. (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 14. Л. 1-3). Дело демонстрирует сложную и противоречивую ситуацию, в которой Зайцева поддержал окружной суд, но община не выполняла требования, установленные окружным судом, ссылаясь на обычай общинного перераспределения земель.

Подобные противоречия свидетельствуют о том, что волостные суды нередко балансировали между действующим законодательством и локальными правовыми обычаями, часто отдавая предпочтение последним ради сохранения стабильности общины. Община оставалась ключевым фактором в земельных отношениях, а волостные суды часто служили инструментом защиты её интересов, несмотря на позитивное право.

Достаточно распространённой обычно-правовой практикой была аренда земли в сельской местности. Нарушение условий аренды земли, как и другие претензии, связанные с договорными отношениями, часто рассматривались волостными судьями (ЦГИАГМ. Ф. 1112. Оп. 1. Д. 16. Л. 29-30).

Волостной суд также защищал право временного землепользования землёй, опираясь на крестьянский обычай защиты арендатора и запрета самовольных действий (самосуда как достаточно распространённого явления), способствуя сохранению стабильности и порядка в сельском сообществе. Например, в 1893 г. Елмановским Волостным Судом рассмотрено дело, касающееся спора между крестьянином села Архангельского, Матвеем Емельяновым, и односельчанином, крестьянином Егором Ивановым, относительно права пользования арендованной землёй. М. Емельянов арендовал на 6 лет земельный участок у крестьянина Тихомирова, заплатив арендную плату за весь период арендных отношений. Однако Е. Иванов начал угрожать М. Емельянову и создавать препятствия в пользовании последним арендованной землёй, что вызвало беспокойство у истца. Он сообщил, что слышал угрозы от Иванова, а также опасался за безопасность своего пожилого отца, который проживал с ним.

В связи с этим Матвей Емельянов обратился в Волостной Суд с прошением, чтобы суд запретил Егору Иванову мешать ему в пользовании арендной землёй. Он также просил суд принять меры по защите от угроз и насилия.

Решением суда было установлено, что Егор Иванов не имел права вмешиваться в арендные отношения и ограничивать действия Матвея Емельянова. Суд постановил, что угрозы и вмешательства должны быть пресечены, и Егору Иванову было запрещено касаться земель, принадлежащих Тихомирову и арендованных Емельяновым (ЦГА. Ф. 580. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-2). В данном деле Елмановский Волостной Суд применил обычай, свидетельствующий о признании и уважении арендных прав, а также защиты арендатора.

Динамика возникавших земельных вопросов требовала учёта существовавших в крестьянской среде финансово-договорных отношений.

Так, Елмановским Волостным Судом в 1893 г. рассмотрено интересное дело относительно спора между крестьянином Григорием Матвеевым из деревни Карьякино и сельским обществом, с которым он заключил договор о переселении на новую усадьбу. Григорий Матвеев подал жалобу в суд на общество, утверждая, что, несмотря на обязательство заплатить ему 30 рублей за переселение на новую усадьбу, общество так и не выплатило ему эту сумму. Матвеев потребовал взыскать задолженность.

Суд начал разбирательство 3 апреля 1893 г. и назначил заседание на 11 апреля того же года, о чём была направлена повестка как Матвееву, так и представителям общества. В повестке указывалось, что в случае неявки на суд стороны понесут соответствующие последствия, в том числе вынесение заочного решения для ответчика и прекращение дела для истца, если тот не явится. В результате разбирательства 11 августа 1893 г. суд постановил взыскать с общества 15 рублей,

половину требуемой истцом суммы (30 рублей), в качестве компенсации за нарушение обязательств по переселению (ЦИАМ. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 6. Л. 7).

Данное дело демонстрирует, как волостные суды регулировали также финансово-договорные обязательства, возникающие при распределении земельных ресурсов в крестьянской общине. Община нередко выступала стороной в договоре при распределении земель.

Характерным для крестьянского судопроизводства было стремление к компромиссному решению, поэтому вместо полного взыскания обещанной общиной суммы в размере 30 рублей суд, руководствуясь медиационным подходом, применяемым в обычном праве, постановил выплатить истцу только половину – 15 рублей, что, вероятно, отражало логику «справедливого решения».

Волостные суды, опираясь на обычно-правовой принцип вложенного труда при работе на земельном участке, рассматривали также споры, предметом которых являлись факты, связанные с незаконным использованием земельных ресурсов, например: порча чужого урожая (ЦИАМ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 8. Л. 35-36), незаконное проникновение на территорию другого лица, кража сена (ЦИАМ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 8. Л. 39-40), несанкционированное скашивание травы на чужом поле (ЦИАМ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 8. Л. 43-44). Нередко иски по поводу этих нарушений возникали между крестьянскими общинами. Целые деревни, благодаря действиям, предпринимаемым их сельскими обществами, могли быть вовлечены в судебные процессы друг против друга. Так, судебное дело, рассмотренное в Ягунинском волостном суде Звенигородского уезда в августе 1905 г., началось с того, что сельское общество одной деревни предъявило иск сельскому обществу другой на 50 рублей. Причиной было «вытаптывание ржи» (ЦИАМ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 8. Л. 35-36). В итоге истец, инициировавший судебный процесс, выиграл дело.

Также, 7 августа 1905 г., Ягунинский Волостной суд рассмотрел дело, возбуждённое крестьянкой из Слесской слободы против своей соседки из той же деревни по факту кражи у неё сена. В своём иске истица подсчитала свои убытки в размере двадцати пяти копеек за каждый пуд сена. Её доводы были поддержаны свидетелями. В итоге суд встал на сторону истицы (ЦИАМ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 8. Л. 39-40), как и в случае возмещения ущерба за незаконно «вырубленную траву» (ЦИАМ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 8. Л. 43-44) на полях. Интересно, что крестьяне в своём обиходе преимущественно использовали термин «сломанная трава» (ЦИАМ. Ф. 749. Оп. 1. Д. 8. Л. 43-44).

5. Заключение

Земельный вопрос на протяжении веков оставался важнейшим ключевым фактором развития России. Земельные отношения в дореволюционной России регулировались как нормами позитивного, так и нормами обычного права, и связанными с ними традиционными общинными практиками. Правовые обычаи занимали значимое место в регулировании земельных отношений среди крестьянского сословия Московской губернии. Они дополняли позитивное право, обеспечивая стабильность аграрных отношений и способствуя эффективному использованию земли. На них опирались в своих решениях волостные суды, рассматривавшие имущественные споры и деликтные отношения, возникавшие среди крестьян. При вынесении решений суды основывались, в том числе, на таких обычно-правовых принципах, как справедливость и равенство, на трудовое начало, закреплявшее право на использование земли и её плодов, которое напрямую зависело от трудовой деятельности владельца. Волостные суды, исходя из действовавших норм обычного права при принятии решений, учитывали отношение участников судебного процесса к труду и степень их вложенного труда.

Крестьяне не разделяли право собственности на элементы, известные современной доктрине, не отделяли право владения от права пользования землёй и от иных видов вещного права, что отражено в судебной практике волостных судов. Они часто основывали свои решения на нормах обычного права, которое допускало сделки с земельными наделами, даже если они не являлись частной собственностью продавца, применяли обычай давностного владения, обычай признания права на возведённую постройку на усадебной земле и другие обычаи.

Литература

- Базанов, 1902 – Базанов И.А. Основные черты гражданско-правового строя крестьян по Положениям 19-го февраля и позднейшим узаконениям. Томск: 1-я типолитография П.И. Макушкина, 1902. 34 с.
- Баринов, 2013 – Баринов В.В. Система органов волостной юстиции на территории Республики Мордовия в конце XIX – начале XX века (по материалам Пензенской и Тамбовской губерний) // *Российский научный мир*. 2013. № 1. С. 120-128.
- Безгин, 2018 – Безгин В.Б. Обычное право и волостной суд: современное состояние изучения проблемы // *Право: история и современность*. 2018. № 1. С. 7-15.
- Верховцева, 2015 – Верховцева И.Г. Реформирование волостного суда в Российской империи в 1912-1914 гг. // *Интеллигенция и власть*. 2015. № 32. С. 51-52.

Галкин, 2008 – Галкин П.В. Организация практической деятельности волостных земств Московской губернии // *Исторические чтения КГПИ*. Вып. 5. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2008. С. 219–227.

Ефименко, 1884 – Ефименко А.Я. Исследования народной жизни: обычное право. Вып. 1. М.: В.И. Касперов, 1884. 380 с.

Кандинский, 1889 – Кандинский В. О наказаниях по решениям волостных судов Московской губернии / *Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.)*. М.: Типография А. Левинсон и К, 1889. С. 34–49.

Качоровский, 1906 – Качоровский К.Р. Народное право. М.: Мол. Россия, 1906. 256 с.

Кистяковский, 1872 – Кистяковский А.Ф. Волостные суды, их история, настоящая их практика и настоящее их положение // *Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край, снаряжённой Императорским Русским географическим обществом*. Т. VI. СПб., 1872. 224 с.

Лонская, 2013 – Лонская С.В. Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2013. № 9. С. 7–14.

Лунгин, 1864 – Лунгин С.Ф. Волостные суды // *Русский вестник*. 1864. № 3. Т. 50. С. 383–400.

Менщиков, 2016 – Менщиков И.С. Волостной суд как хранитель традиционных норм поведения в русской деревне // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 6 (68). Ч. I. С. 119–124.

Московская губерния – Московская губерния / Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2232827 (дата обращения: 30.01.2025).

Муравьев, 1891 – Муравьев Н.В. Руководство для волостных судов в местностях, где учреждены земские участковые начальники. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1891. 131 с.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881). Т. XXXVI (1861). Ч. I. № 36657 / *Полное собрание законов Российской империи* [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=141&part=737 (дата обращения: 04.05.2025).

Скоробогатый, 1881 – Скоробогатый П. Влияние старшин и писарей на отправление волостной юстиции // *Юридический вестник*. 1881. № 7. С. 607–623.

Смирнов, 2013 – Смирнов А.М. Самосуд как социально-культурный феномен крестьянской общины в эпоху Российской империи // *История государства и права*. 2013. № 10. С. 10–13.

Тарабанова – Тарабанова Т.А. Деятельность волостных крестьянских судов в Московской губернии / *Интеллектуальная Система Тематического Исследования НАукометрических данных* [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/254900284/> (дата обращения: 12.10.2024).

Тютрюмов, 1883 – Тютрюмов И.М. Крестьянский суд и начала народно-обычного права // *Русское богатство*. 1883. № 9. С. 184–225.

Ушаков – Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка // *Словари и энциклопедии на Академике* [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1101201> (дата обращения: 12.02.2025).

ЦГА – Центральный государственный архив г. Москвы.

ЦГИАГМ – Центральный государственный исторический архив г. Москвы.

ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы.

Шишкарева, 2014 – Шишкарева Т.Н. Деятельность волостных судов в 1861 – 1889 гг. в Курской губернии // *Перспективы науки*. 2014. № 1(52). С. 26–30.

Sosnina et al., 2024a – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Besedkina N.I., Avanesova A.A. Customary Regulation of Obligations from Contracts among the Peasants of the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2024 19(3): 1318–1326.

Sosnina et al., 2024b – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Nikolaeva J.V., Lavrishcheva O.A. Legal Regulation of Peasant Family Divisions in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(1): 159–168.

References

Barinov, 2013 – Barinov, V.V. (2013). Sistema organov volostnoi yustitsii na territorii Respubliki Mordoviya v kontse XIX – nachale XX (po materialam Penzenskoi i Tambovskoi gubernii) [The system of volost justice bodies in the territory of the Republic of Mordovia in the late 19th – early 20th century (based on materials from the Penza and Tambov provinces)]. *Rossiiskii nauchnyi mir*. 1: 120–128. [in Russian]

Bazanov, 1902 – Bazanov, I.A. (1902). Osnovnye cherty grazhdansko-pravovogo stroya krest'yan po Polozheniyam 19-go fevralya i pozdneishim uzakoneniyam [The main features of the civil-legal system of peasants according to the Regulations of February 19 and later laws]. Toms: 1-ya tipolitografiya P.I. Makushkina. 34 p. [in Russian]

Bezgin, 2018 – Bezgin, V.B. (2018). Obychnoe pravo i volostnoi sud: sovremennoe sostoyanie izucheniya problemy [Customary law and the parish court: the current state of the study of the problem] *Pravo: istoriya i sovremennost'*. 1: 7–15. [in Russian]

- Efimenko, 1884** – *Efimenko, A.Ya.* (1884). Issledovaniya narodnoi zhizni: obychnoe pravo [Studies of folk life: customary law]. M., 380 p. [in Russian]
- Galkin, 2008** – *Galkin, P.V.* (2008). Organizatsiya prakticheskoi deyatelnosti volostnykh zemstv Moskovskoi gubernii [Organization of practical activities of volost zemstvos of Moscow province] *Istoricheskie chteniya KGPI. Kolomna: Kolomenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut.* 5: 219-227. [in Russian]
- Kachorovskii, 1906** – *Kachorovskii, K.R.* (1906). Narodnoe pravo [People's law]. M., 256 p. [in Russian]
- Kandinskii, 1889** – *Kandinskii, V.* (1889). O nakazaniyakh po resheniyam volostnykh sudov Moskovskoi gubernii [On punishments by decisions of Volost courts of Moscow province]. *Sbornik svedenii dlya izucheniya byta krest'yanskogo naseleniya Rossii (obychnoe pravo, obryady, verovaniya i pr.)* M., Tipografiya A. Levinskoi i K.: 34-49. [in Russian]
- Kistyakovskii, 1872** – *Kistyakovskii, A.F.* (1872). Volostnye sudy, ikh istoriya, nastoyashchaya ikh praktika i nastoyashchee ikh polozhenie [Volost courts, their history, their current practice and their current status]. *Trudy etnograficheskoi-statisticheskoi ekspeditsii v zapadnorusskii krai, snaryazhennoi Imperatorskim Russkim geograficheskim obshchestvom.* VI: 224 p. [in Russian]
- Lonskaya, 2013** – *Lonskaya, S.V.* (2013). Mirovye i volostnye sudy Rossiiskoi imperii na puti k edinstvu [World and Volost Courts of the Russian Empire on the Path to Unity]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta.* 9: 7-14. [in Russian]
- Lungin, 1864** – *Lungin, S.F.* (1864) Volostnye sudy [Volost courts]. *Russkii vestnik.* 3: 383-400. [in Russian]
- Menshchikov, 2016** – *Menshchikov, I.S.* (2016). Volostnoi sud kak khranitel' traditsionnykh norm povedeniya v russkoi derevne [The volost court as the guardian of traditional norms of behavior in the Russian village] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 6 (68): 119-124. [in Russian]
- Moskovskaya guberniya** – Moskovskaya guberniya [Moscow province]. Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya [Electronic resource]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2232827 (date of access: 30.01.2025).
- Murav'ev, 1891** – *Murav'ev, N.V.* (1891). Rukovodstvo dlya volostnykh sudov v mestnostyakh, gde uchrezhdeny zemskie uchastkovye nachal'niki [Guidelines for volost courts in localities where zemstvo district chiefs have been established]. M., 131 p. [in Russian]
- PSZ RI** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie (1825–1881), T. XXXVI (1861). № 36657 [Electronic resource]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of access: 04.05.2025). [in Russian]
- Shishkareva, 2014** – *Shishkareva, T.N.* (2014). Deyatel'nost' volostnykh sudov v 1861 – 1889 gg. v Kurskoi gubernii [Activities of volost courts in 1861–1889 in Kursk province]. *Perspektivy nauki.* 1(52): 26-30. [in Russian]
- Skorobogatyi, 1881** – *Skorobogatyi, P.* (1881). Vliyanie starshin i pisarei na otpravlenie volostnoi yustitsii [The influence of elders and clerks on the administration of volost justice]. *Yuridicheskii vestnik.* 7: 607-623. [in Russian]
- Smirnov, 2013** – *Smirnov, A.M.* (2013). Samosud kak sotsial'no-kul'turnyi fenomen krest'yanskoi obshchiny v epokhu Rossiiskoi imperii [Lynching as a socio-cultural phenomenon of the peasant community in the era of the Russian Empire]. *Istoriya gosudarstva i prava.* 10: 10-13. [in Russian]
- Sosnina et al., 2024a** – *Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Besedkina, N.I., Avanesova, A.A.* (2024). Customary Regulation of Obligations from Contracts among the Peasants of the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody.* 19(3): 1318-1326.
- Sosnina et al., 2024b** – *Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Nikolaeva, J.V., Lavrishcheva, O.A.* (2024). Legal Regulation of Peasant Family Divisions in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody.* 19(1): 159-168.
- Tarabanova...** – *Tarabanova, T.A.* Activities of volost peasant courts in Moscow province. [Electronic resource]. URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/254900284/> (date of access: 12.10.2024). [in Russian]
- TsGA** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv g. Moskvy [Central State Archives of Moscow].
- TsGIAGM** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Central State Historical Archives].
- TsIAM** – Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Moskvy [Central Historical Archive of Moscow].
- Tyutryumov, 1883** – *Tyutryumov, I.M.* (1883). Krest'yanskii sud i nachala narodno-obychnogo prava [Peasant court and the beginnings of folk customary law]. *Russkoe bogatstvo.* 9: 184-225. [in Russian]
- Ushakov...** – *Ushakov, D.N.* Explanatory dictionary of modern Russian language. [Electronic resource]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1101201> (date of access: 02.12.2025). [in Russian]
- Verkhovtseva, 2015** – *Verkhovtseva, I.G.* (2015). Reformirovanie volostnogo suda v Rossiiskoi imperii v 1912-1914 gg. [Reform of the volost court in the Russian Empire in 1912-1914]. *Intelligentsiya i vlast'.* 32: 51-52. [in Russian]

Правовой обычай в деятельности волостных судов Московской губернии при рассмотрении земельных споров во II пол. XIX – нач. XX в.

Ольга Андреевна Плоцкая ^{a, *}, Андрей Витальевич Мелентьев ^b, Джамиля Азизхановна Оспанова ^c,
Руслан Михайлович Жиров ^d

^a Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^b МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

^c Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

^d Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Российская Федерация

Аннотация. Волостные суды в дореволюционной России являлись важнейшими судебными органами. Их возникновение связано с судебной реформой второй половины XIX в. Волостные суды представляли низшую судебную инстанцию, в которой рассматривались крестьянские споры. В них применялись не только нормы позитивного, но и обычного права. Они также являлись важным звеном государственной системы правосудия, связанным с крестьянским самоуправлением.

Правовые обычаи занимали значимое место в регулировании земельных отношений в дореволюционной России среди крестьянского сословия Московской губернии, дополняя позитивное право, обеспечивая стабильность аграрных отношений и способствуя эффективному использованию земли. На них опирались в своих решениях волостные суды, рассматривавшие споры, возникавшие среди крестьян. При вынесении решений волостные суды основывались также на таких общеправовых принципах, как равенство, справедливость, трудовое начало, закреплявшее право на использование земли и её плодов. Волостные суды, исходя из действовавших норм обычного права при принятии решений, учитывали отношение участников судебного процесса к труду и степень их вложенного труда.

Крестьяне не разделяли право собственности на элементы, известные современной доктрине, не отделяли право владения от права пользования землёй и от иных видов вещного права, что отражено в судебной практике волостных судов. Они часто основывали свои решения на нормах обычного права, которое допускало сделки с земельными наделами, даже если они не являлись частной собственностью продавца, применяли обычай давностного владения, обычай признания права на возведённую постройку на усадебной земле и другие обычаи.

Ключевые слова: правовой обычай, волостной суд, обычное право, крестьяне, право собственности, земельные споры.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olga.plockaya@mail.ru (О.А. Плоцкая)